

Интеллигенция и мир 2024. № 3. С. 171—183.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 171—183.

Литературно-художественное произведение

УДК 821.161.1-1

DOI: 10.46725/IW.2024.3.9

СТИХОТВОРЕНИЯ

Владимир Александрович Годлевский

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
godl@yandex.ru, <https://orcid.org/000-0001-9948-8496>

Ключевые слова: В. А. Годлевский, стихотворения, творчество, лирический герой, юмор, самоирония

Для цитирования: Годлевский В. А. Стихотворения // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 171—183.

Literary and artistic work

POEMS

Vladimir A. Godlevskiy

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
godl@yandex.ru, <https://orcid.org/000-0001-9948-8496>

Keywords: V. A. Godlevsky, poems, creativity, lyrical hero, humor, self-irony

For citation: Godlevskiy, V. A. (2024), 'Poems', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 171—183 (in Russ.).

Без вопросов нет ответов

Как будто жизнь нисходит к прозе,
как будто вовсе песня спета.
Проходит осень без вопросов,
наступит без вопросов лето,

весна дороги испоганит,
зима переосмыслит вещи.
С упорством повторяет Гамлет:
— To be or not...? That is a question!

Скажу лихому принцу: «Тихо!
Кончай дуричь и успокойся,
своим “To be?” накличешь лиха,
остынь-ка, милый, у оконца.

Окинь поля хозяйским взглядом,
проверь проросшие посевы.
Тебе он нужен, этот Клавдий,
когда вокруг такая зелень!?

Ты рассуди: вопросов масса,
в Европе кризис, датским трудно.
Ну, хватит вопрошать напрасно,
послушай, мать твою, Гертруду!»

Коловращения природы
не открывают нам секретов.
Пройдет любое время года —
и без вопросов — нет ответов.

2012

Какая жизнь под плитусами!

Стоял я перед кухонным окном,
объемля мир в ближайшем окруженьи
там, где течет дорожное движенье
и пешеходы ходят ходуном.

Я к ним питал стремление в душе,
но что-то было там, в душе, неладно:
хотя бы кто-нибудь окинул взглядом
меня в окне на пятом этаже.

Потом я чаю наливал стакан,
ходил по кухне, думая о вечном,
и тут промчался мимо таракан.
Он убежал, но мною был замечен.

И я тогда сказал себе: постой,
ведь это факт, что мы не знаем сами,
какая жизнь течет под плитусами
за мойкой и за кухонной плитой.

2002

Мурмурация стай

Мурмурация¹ стай —
этот птичий фристайл,
эта форма пернатой тусовки.
Так бывает порой,
что сбиваются в рой
трясогузки, овсянки и сойки.
Словно туча частиц,
это скопище птиц,
странен вид офигительной стаи.
Круговерть виражей
мне приятна уже,
Только мне мурмурировать не пристало.
Вовлеченность в мур-мур —
это мне чересчур,
мне судьба выпадает иная.
Птица в самом соку,
я сижу на суку
и тихонько стихи сочиняю.

2002

¹ Мурмурация (от лат. *murmuratio* — «бормотание, жужжание, карканье») — явление скоординированного полета огромных стай птиц (скворцов, галок, ворон и т. д.), образующих динамические объемные фигуры переменной плотности.

Философские блины или почему дала я Маху

*Берлиоз выпучил глаза.
«За завтраком... Канту?.. Что это
он плетет? — подумал он»
(М. Булгаков)*

Блины пекла — а спекся пепел,
зола налипла на губах.
А был всему виною Гегель
и с ним пришедший Фейербах.
Я вас уверю честным словом,
что случай сей отнюдь не нов:
когда приходят филосОфы,
то сразу мне не до блинов.

Ах, если б пепел! Случился жупел,
смолы и серы горящей дух:
На сковородке горели глупость,
любовь-морковь и лебяжий пух.
В любви к ученым я вам покаюсь:
и завтра — завтрак в кругу наук.
Жду, на пельмени придут Гаусс
в шинели с Кантом², Ньютон и Гук³.

Мне в вещих снах явился Мах,
я чуть не умерла со страху.
Ведь Мах давно царил в умах —
и потому дала я маху...

² Иоганн Карл Фридрих Гаусс, «король математики», будучи человеком цивилизным, в шинелях не ходил.

³ Оба сэра Исаак Ньютон и Роберт Гук долгие годы находились в непримиримых спорах о научных приоритетах, поэтому вместе в гостях принципиально быть не могли. Тем более у женщин, коих сэр Исаак не переваривал. Роберт же Гук, по воспоминаниям современников, «не пропускал ни одной служанки».

Пылая сердцем,
любуюсь Герцем,
а рядом — Герцен!
Величина!
Они — герои!
Но я не скрою,
Сковородою⁴
увлечена.

2012

Запотевшее окно

По утрам в ноябре замерзает роса,
гнет траву на поклон.
Индевет земля, но не видится за
запотевшим стеклом.

Утром застит мне свет
мелких капелек сеть,
отдает серебром.
Отражая рассвет, продолжает густеть
застекленный проем.

Спозаранку вставать, не дождавшись зари,
так не хочется мне.
Мы за мутным окном остаемся внутри,
незаметны извне.

Растворится на мне этот матовый свет,
измененный росой.
Наблюдаю в окне, как дыхания след
ниспадает слезой.

Эта капля членит водянистый покров
непрямой бороздой.
Небольшое окно, как граница миров,
концентрирует вздох.

⁴ Сковорода Григорий Саввич (1722—1794), украинский странствующий нищий-философ, поэт, музыкант, педагог.

За прозрачным окном остывает постель
с просыханием рос.
Я хотел бы узнать, как дыханье страстей
разрисует мороз...

И мороз рисовал. Вслед морозным слезам
много зим утекло.
Оставались к весне лишь простая вода.
И — пустое стекло.

1999

Мой лирический герой

Мою страничку тихо приоткрой —
вчитайся в этот ряд незаурядный
и оцени критично-острым взглядом:
каков же мой лирический герой?

Его уже возможно врисовать,
в контекст литературных вивисекций.
Да, он немножко сдвинутый на сексе,
доверчив, влюбчив и придурковат.

Он знает много иностранных слов,
вставляет их и к месту, и не к месту.
Он раб своих научных интересов —
любую дрянь исследовать готов.

Он направляет каждый новый стих
особым тематическим маршрутом
и над самим собой любовно шутит
и любит, гад, вышучивать других.

И в этом времени, недобром и лихом,
в ряду экономических зигзагов,
в условиях свободного ГУЛАГа,
в года без поэтических аншлагов —
он молодец, он просто симпатяга,
мне с этим парнем просто и легко.

2001

Месяцеслов

Равнинные края невеселы,
и мало созерцателя пленяют.
К началу лета луны полиняют,
а солнце всем сулило насолить.

И мыкается в майской маете
юннат-июнь, безлунный и разгульный.
Не на краю ли юного июля
он заюлил в июльском фуэте?

Течет весенний сок в осенний смог,
а тот зовет затейливым обманом —
и исподволь становится туманом
горящего торфяника дымок.

Вослед за августейшим сентябрем
октябрь закономерно ноябрится.
Затлеет, задымит — и загорится
неопалимым листовным огнем.

Охряный лес прелестен и багрян,
холодную росой серебряный.
Еще не пионер, но — октябренок,
взвивается кострами ноября.

Внезапно западает в зимний сон,
исчезнув за широкой русской печью,
такой периодический, но вечно
плохой сельскохозяйственный сезон.

2000

Из записок дровокола

Под каплей вздрогнувший листок
еще мгновение качался.
Дождь совершал с небес исток
и продолжался больше часа.

Я в настроении дрянном,
одолевая приступ лени,
лупил тяжелым колуном⁵
по намокающим поленьям.

Колун был сыр и кольщик⁶ мокр,
а дождь по бревнам барабанил.
Картину скрадывал дымок,
стекавший понизу от бани.
Я раза три по два ведра
доставил к бане от колодца.
Когда дождливая пора,
перестают дрова колотьяся.

Когда увлажнены дрова,
от этой колки мало толку —
и я хочу процесс прервать
и положить колун на полку.
От дел я плавно отхожу
снимать фуфайку и калоши.
Дрова, уверен, подождут,
тогда как баня ждать не может.

Сейчас попарюсь — будь здоров.
Приятно баней насладиться,
ведь в ней сошлось воды и дров
нерасторжимое единство.

Когда рогатая луна
над баней в сумраке блестела,
я углядел в небесном теле
два сопряженных колуна.

2003

⁵ Колун — дровосечный топор, узкий, тяжелый, на долгом топорнице (В. Даль).

⁶ Кольщик — дровокол (В. Даль).

Присутственный диван

Мне по душе мой новенький диван⁷.
На нем лежать приятно и повадно.
Мне раньше развернуться не давал
полупростор полуторной кровати —
ну а теперь разложен мною вширь,
мой друг двуспальный с пестрою обивкой.
Я на кровати неуютно жил —
теперь я занял обе половинки.

Себе колпак надену и шлафрок
и застелю диван феноменально.
На нем ложиться можно поперек,
а можно лечь и по диагонали.
Он бы вместил и десять человек,
для лежки площадь у него большая,
но тех, кто претендует на ночлег,
я на диван к себе не приглашаю.

Да мало кто б пристроиться желал
на мой диван: подруга ли, невеста.
Тут неуместна даже и жена —
тут у меня Присутственное Место.
Диван — он всем кроватям вопреки.
Для творчества он создан идеально.
Тут у меня рождаются стихи,
тут — музы у меня под одеялом.

2002

⁷ Диван I (перс. — канцелярия, присутственное место), в мусульманских странах в средние века налогово-финансовое ведомство. В Османской империи и некоторых других — совет при государе. В некоторых современных государствах Ближнего и Среднего Востока — правительственные учреждения по административным и судебным делам;

Диван II (перс., первоначально — запись, книга), в классических литературах Востока сборник стихов одного поэта, расположенных строго по жанрам (касыды, газели, кита, рубаи) и в алфавитном порядке рифм (по последним буквам рифмуемых слов).

Улитке, ползущей на вершину Фудзи

*Эй, ползи-ползи,
Веселей ползи, улитка,
На вершину Фудзи!
Исса (1768—1827)*

Почему-то приспичило скромной улитке
Фудзиямы познать неземную красу.
Полагая проделать такую попытку,
Дерзновенный моллюск прилетел на Хонсю.

Ты ведь знала, что Фудзи тебе бесполезна,
Но в невзрачной ракушке не слизь, а металл!
По осклизлому склону ты смело полезла —
И Сизиф от тебя безнадежно отстал.

Ты упорно ползла, не спала, не курила —
Покорить косогор удовольствия для,
Осмотреть горизонт — и увидеть Курилы
И сказать: «Как прекрасна родная земля!»

На большой высоте, у кальдеры вулкана,
Наконец, ты получишь признания знак.
Не того ль ты, улитка, так страстно алкала? —
Чтобы кто-то сказал: Настоящий слизняк!

2018

Имидж неимущего мздоимца

Я взял бы взятку, долларов пятьсот —
всё время жду я этого подарка.
Увы, никто мне взяток не несет,
когда я поутру гуляю в парке.
Хоть кто-нибудь сказал бы: — На! Держи! —
и сунул в руку сверток с пачкой плотной.
Стесняются, наверно, предложить
мне взятку и соседи по работе.

В широких взяткодательных кругах
не знают, как о взятии пекусь я.
Готов я брать и в евро, и в рублях —
приму по снисходительному курсу.
Хотя я, путешествуя везде,
карманы оттопыривал приметно,
наивный представитель ГИБДД
так и не сунул деньги в документы.

Нет, видно зря болтают люди вздор,
что все дают, что путь до взятки гладок.
Нет, обошел я множество контор,
не встретив понимания и бабок.
И наблюдая элитарных лиц,
узнал, что мзды не знают эти лица,
чем приобрел изрядный оптимизм
и имидж неимущего мздоимца.

2004

Драма у корыта

*Всякая жизнь кончается
у разбитого корыта
Л. Петрушевская*

*Рыбачка Соня как-то в мае...
Л. Утесов*

Рыбачка Соня сделалась старухой,
промчалась жизнь на берегах Тавриды.
За выпуск в море золотой ставриды
старик-рыбак старухой был поруган.
Впал рыболов в старухину немилость.
Как раз в то время рухнул рыбный рынок,
к тому же и корыто развалилось,
в котором консервировали рыбу.

Их жизнь у моря двигалась по кругу,
морское браконьерство их кормило.
Она чинила сеть, уху варила,
была хорошей рыбаку подругой,
но и — бранилась. Впрочем, неуместно
искать в карге приметы альтруизма.
Корыто стало символом корысти,
способным провоцировать потребность.

В конце концов, старик признался робко,
что он неверно с этой рыбой сделал.
Мол, как бы та ставрида ни блестела,
ей место всё равно на сковородке.
И начал сеть закидывать с утеса,
оставив бабу с треснувшим корытом.
Была б уха и жареная рыба,
а без корыта, право, обойдемся.

В те времена взбурлило море сильно —
и возмечтал рыбак о компромиссе.
Корыто это никакой не глиссер,
а инвентарь и лишь отчасти — символ.
Грустил рыбак. Биндюжники вставали,
порывы ностальгии унимая.
Была рыбачка Соня

как-то

в мае,

и исполнимы

были

три

желанья.

2003

У кильки тонок хвост

У кильки тонок хвост
и талия тонка,
изящество костей
и скромный абрис жабер.
За мизерную кость,

питательность белка
и нежный вкус — везде
рыбак до кильки жаден.

Толпа и кутерьма,
беседы на ходу,
манёвры так и смяк —
семь футов им под килем.
Так, вопреки штормам,
ища себе еду,
плывет в морях косяк
из миллиарда килек —

миниатюрных рыб.
Закон у них таков:
через морскую синь
не плыть поодиночке.
Но стае путь закрыт
сетями рыбаков,
общественный инстинкт
заводит кильку в бочку.

В чем резюме подобных басен? —
Косяк для малых сих опасен!

2004

Стихи поступили в редакцию 13.03.2024; одобрены после рецензирования 10.04.2024; приняты к публикации 24.04.2024.

The poems were received by the editor on 13.03.2024; approved after review 10.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Годлевский — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

V. A. Godlevskiy — Doctor of Sciences (Technical), Professor, Professor of the Department of Fundamental Physics and Nanotechnologies, Institute of Mathematics, Information Technologies and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.